

Общественное сознание и преступность

И. М. Мацкевич, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, Президент Союза криминалистов и криминологов, Россия

Общественное сознание – это духовная жизнь общества, выражающаяся в совокупности чувств, настроений, взглядов о добре и зле, идей, теорий, с одной стороны отражающих общественное бытие, а, с другой стороны, опосредованно и непосредственно влияющих на него. При этом, несмотря на то, что в общественном сознании индивидуальность, особенности личности, как бы усредняются и растворяются, общественное сознание объективно отображает противоречивые интересы различных групп людей, представления различных социальных слоев населения, общества в целом и каждой личности в отдельности.

И как это ни странно звучит, имея в виду разнообразие личностей, общественное сознание дает некое среднее восприятие действительности со стороны довольно значительной массы людей, объединенной по самым разнообразным субъективным критериям на:

- а) крупные массы (по национальности, расовой принадлежности, религии, членстве в партии);
- б) мелкие и даже незначительные массы (объединения спортивных болельщиков, объединения небольших партий любителей рыбалки, борцов за трезвый образ жизни и т.п.).

Таким образом, общественное сознание применительно к теме настоящей работы интересует нас, прежде всего, как некая совокупность многоплановых духовных явлений, отражающих все сферы жизни общества и богатство индивидуальной жизни человека. Надо отдавать себе отчет, что любые попытки структурирования общественного сознания условны, но могут быть приемлемы для более детального исследования особенностей его проявления.

Одним из первых, как считается, в содержательном плане об общественном сознании в работе *Phänomenologie des Geistes* (Феноменология духа) сказал Георг Вильгельм Фридрих Гегель который, впрочем, употреблял иное понятие – понятие Абсолютного Духа. Карл Маркс в работе «К критике политической экономии»¹ заявил, что «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Термин Сознание, так неосторожно оброненный Марксом, вскоре был трансформирован в термин Общественное сознание и введен в научный оборот

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 13. С. 491.

А. А. Богдановым,² а затем творчески развит В. И. Лениным, который утверждал: «Общественное бытие и общественное сознание не тождественны, – совершенно точно так же, как не тождественно бытие вообще и сознание вообще».³ Похожий, но имеющий некоторую смысловую специфику термин – массовое сознание (от фр. *conscience collective* – массовое сознание), который иногда переводится на русский язык, как общественное сознание встречается у знаменитого криминолога Эмиля Дюркгейма. Карл Густав Юнг применял термин коллективное бессознательное, которое, по его мнению, наследуется.⁴ С точки зрения развития современной науки все это и есть Общественное сознание.

Сознание является исключительным свойством личного бытия. В то же время многочисленные примеры, так называемых, детей-маугли, воспитанных животными, которые не могли после определенного периода времени пребывания в дикой среде, стать полноценными людьми, доказывают, что сознание не возникает у человека само по себе. Оно, несомненно, как и сам человек, (лат. *homo sapiens* – человек разумный) является общественным продуктом. Подтверждается это и обратным примером, когда дети, от рождения слепые и глухие, благодаря воздействию общественных процессов (активного вмешательства в их жизнь людей) учились понимать окружающий мир и даже становились вполне полноценными членами общества. Следовательно, общественное сознание с одной стороны складывается из сознания индивидуумов, а с другой стороны, функционирует вполне самостоятельно и может влиять на развитие тех или иных общественных процессов.

Парадокс заключается в том, что, несмотря на то, что личность силой своего мышления способна модифицировать собственное сознание, известные в истории попытки построить свое бытие как совершенно независимое от общества всегда приводили к полным провалам и человеческим трагедиям. Не случайно самым жестоким наказанием считается наказание одиночеством.

Для нас наиболее интересной, в данном случае, является криминальная форма общественного сознания. Изучение противоречивых процессов взаимодействия, взаимовлияния и даже взаимоуничтожения криминального и общественного сознания представляется весьма любопытным. При этом необходимо акцентировать внимание на следу-

² *Богданов Александр Александрович*, настоящая фамилия — Малиновский; другие псевдонимы – Вернер, Максимов, Рядовой. Политический деятель, учёный-естествоиспытатель. Член партии большевиков, глава группы «Вперед», организатор партийных школ в Болонье и на Капри. После октябрьской революции 1917 г. занимался активной пропагандистской деятельностью. Предложил идею создания новой науки – тектологии, начал развивать основы будущей кибернетики. В 1926 г. организовал, и впоследствии стал директором первого в мире Института переливания крови. Погиб, производя на себе опыт.

³ *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. – Полн. собр. соч., т. 18, С. 343.

⁴ *Карл Густав Юнг.* Аналитическая психология. М., 1997. С. 72.

ющем тезисе – общественное сознание может не только складываться из собственных форм, но и резко конкурировать с ними.

Криминальное общественное сознание, как и общественное сознание в целом, есть сложившаяся данность, которая представляет собой специфические анти-культурные воззрения индивидуумов, вовлеченных в криминальные отношения, их влияние на окружающую действительность, способы и виды выживания в этой действительности. Сама действительность для них представляется в двух непересекающихся измерениях, во-первых, так называемая, другая действительность, т. е. действительность, от которой криминальный индивидуум оторван (действительность правопослушной части общества), и, во-вторых, реальная (криминальная) действительность, в которой он живет и из обычаев и правил поведения которой складывается его собственное сознание, а через его сознание складывается криминальное сознание.

Одним из центральных элементов криминального общественного сознания является преступность. Преступность представляет собой специфическое социально-негативное явление, которое развивается по собственным внутренним законам, приспособляется к новым общественным реалиям, на которые, в свою очередь, она оказывает непосредственное влияние, в том числе через криминальное общественное сознание, как форму общественного сознания. Следовательно, криминальное общественное сознание представляет собой сложную двуединую форму, символизирующую двуликого Януса. (Как известно в римской мифологии двуликий Янус означал божество, символизирующее вход и выход, начало начал. Позже стал изображаться в виде человека с двумя лицами, одно из которых обращено в прошлое, другое – в будущее. Иногда Янус неверно олицетворяется с понятием лицемерного человека). При этом криминальное общественное сознание находится в сложных противоречивых отношениях с общественным сознанием (не только как часть и целое). Эти противоречия не только никогда не разрешаются, но с каждым годом становятся все более сложными и запутанными. Рискнем предположить, что они не разрешимы. Впрочем, противоречия толкают вперед развитие общества, и их сложность и даже не разрешимость еще не означают краха общества. Часто бывает наоборот, общество выходит из создаваемых им же противоречий более окрепшим и развитым. Сложность современного автомобиля Mercedes-Benz, напичканного электроникой, не мешает развивать ему скорость более, чем в 200 км. в час. Также и противоречия между криминальным общественным сознанием и общественным сознанием далеко не всегда приводят к социальным взрывам и потрясениям. Не из решения ли таких противоречий сложилось современное западное (наиболее цивилизованное и передовое на сегодняшний день, хотя и с известными оговорками) общество? Вспомним, что многие элементы поп-культуры совсем недавно отторгались общественным сознанием, как анти-культурные. Впрочем, бывали и обратные примеры, когда криминальное общественное сознание давило над общественным сознанием, следствием чего стало установление в ряде европейских стран

в начале и середине прошлого века диктаторских режимов. Можно с определенной оговоркой сказать, что в этих случаях криминальное сознание преодолело общественное сознание и слилось с ним. Произошло глобальное противоречие между общественным и криминальным сознанием, которое разрешилось только началом новой мировой войны, суть которой тоже была довольно неясной, поскольку в какой-то момент в столкновение вступили два наиболее жестоких диктатора – Гитлер и Сталин, которые управляли государствами преступными методами. Другими словами столкнулись два полярных криминальных сознания. Следовательно, не только общественное сознание по своей сути неоднородно, но и его такая разновидность, как криминальное сознание – тоже неоднородно.

Главная проблема заключается в том, что общественное сознание может влиять на криминальное сознание, как в позитивном, так и в негативном смысле. Впрочем, как уже говорилось, бывает и наоборот. При этом если ранее общественное сознание, формировалось под государственным властным контролем и беззастенчиво внедрялось посредством государственного аппарата (понятно, что и сейчас во многом общественное сознание – плод государственной политики), то сегодня аппарат внедрения криминального сознания не уступает государственному, а нередко просто использует государственные возможности. Как еще иначе объяснить засилье фильмов, публикаций, театральных постановок, связанных с криминальными проявлениями? Не секрет, что детектив, как жанр художественной литературы, является самым востребованным на рынке книжной продукции.

Следовательно, общественное сознание проявляется в общественном мнении, которое формируется индивидуумами, через различные средства передачи массовой информации. Общественное мнение является важнейшей формой выражения общественного сознания. Общественное мнение позволяет объективировать общественное сознание. В свою очередь общественное мнение является составной частью современного информационного пространства. Общественное мнение состоит из множества мнений индивидуумов, но, как и общественное сознание, не только не сводится к ним, но довольно часто является противоположным им. Особенно если поставлена задача людьми, облеченными властью, сформировать определенное общественное сознание, что всегда приводит к протестному мышлению наиболее передовой и активной части населения. При этом общественное мнение, также как и общественное сознание, давит над мнением индивидуума, которому трудно, во всяком случае, в течение длительного времени, противопоставлять себя не согласной с ним части населения, проживающего рядом с ним. Таким образом, общественное мнение является качественно новой формой общественного сознания.

В современном мире о собственном общественном мнении люди узнают из масс-медиа. Зачастую под давлением масс-медиа люди отказываются от собственных оценок, противоречат сами себе, идут даже не на компромисс, а на полный отказ от собственной позиции, и при этом

не замечают этого. При этом, так называемый, рейтинг⁵ (от англ. rating – числовой или порядковый показатель) публикаций и телевизионных передач считается единственной объективной оценкой истинности такого общественного мнения. И перед началом первой мировой войны, и перед второй мировой войной общественным мнением прямо манипулировали люди, стоявшие во главе государств. В век информационных технологий сегодня ничего в этом плане не изменилось. Политические лидеры откровенно и беззастенчиво манипулируют общественным мнением, а через него и общественным сознанием.

Криминальное общественное сознание также манипулирует общественным сознанием, и через него его носители вновь стремятся захватить власть. При этом наученные горьким опытом они не хотят быть во главе власти, они хотят манипулировать действиями власти посредством влияния криминального сознания на общественное сознание.

Картина общественного мнения, созданная на основе субъективных рейтингов, методика составления которых мало того, что крайне сомнительна, но и почти всегда подстраивается под необходимый результат, внедряется в сознание индивидуумов, являющихся в своем большинстве представителями обывательских слоев населения. Интересно, что в русском языке термин обыватель, имевший первоначальное значение человека, как правило, живущего постоянно на одном и том же месте, не склонного к переездам и каким-либо другим переменам, сейчас приобрел другое звучание. Обывателями называют людей с ограниченным кругозором, инертными, лишёнными инициативы, мешающими общественному прогрессу. Практически слово обыватель превратилось в уничижительное для человека. Но эти обыватели, в свою очередь, составляют большинство населения. При этом как большинство населения они справедливо полагают, что выражают не только общественное мнение, но и представляют собой истинное общественное сознание. Более того, такое неактивное большинство наивно полагает, что оно является носителем моральной истины, забывая, что носителем моральной истины является меньшинство. Большинство следует установленным правилам, не всегда отражающим меняющееся положение дел в обществе. Проблема заключается в том, что обыватели неоднородны, и их индивидуальное сознание весьма неустойчиво, хотя степень внушаемости со стороны общественного сознания крайне велика. При этом индивидуум с одной стороны может лично ознакомиться только с мнением другого человека, а с другой стороны находится под прямым прессингом общественного мнения, навязываемого ему масс-медиа.

⁵ Рейтинг – метод расчета относительной силы игроков в играх, в которых участвуют двое и более человек. Впервые был применен советскими шахматистами в виде индивидуальных коэффициентов (С. Зефирова и Л. Абрамова). На официальном уровне рейтинг предложил применять к шахматам американский физик венгерского происхождения, профессор Арнал Эло. В настоящее время применяется практически повсеместно в спорте, а также в политике, шоу-бизнесе, образовании, масс-медиа и т. д.

Общественное мнение и мнение масс-медиа о преступности в основном совпадают. И это не случайно. Но и то и другое совершенно не соответствуют реальной преступности, особенно в том ее виде, в котором она фиксируется в уголовной статистике и криминологических исследованиях. С ростом числа сообщений о преступности у общественности растет ощущение засилья преступности. Причем, уголовная хроника, распространяемая масс-медиа, не основывается на уголовной статистике, поэтому ощущение такой угрозы не отвечает объективному положению дел. Фантазии о тяжких преступлениях – самый распространенный феномен нашего времени: он встречается в детективных телефильмах и романах, в судебной хронике и новостных передачах. Страшно сказать, но фактами преступлений пользуются в развлекательных целях. Идет ли речь о судьях, обычном населении, подростках или взрослых людях, представителях низших, средних или высших слоев населения, в любом случае насильственные преступления оцениваются как тяжкие и угрожающие. Фантастическое изображение преступности вызывает соответствующее настроение в обществе.⁶

Например, анализ представлений респондентов о состоянии преступности в стране показывает, что 2/3 из них оценивают ее как неблагоприятное, в том числе: как ухудшающееся – 38,9%, катастрофическое, угрожающее самому существованию государства – 26,0%. По мнению двух из трех опрошенных граждан России, существует реальная опасность криминального заражения общества, а каждый пятый считает, что этот процесс уже приобрел необратимый характер. Надо сказать, что в данном случае общее настроение среди обывателей соответствует общему настроению криминологов. Но есть и существенные отличия. Так, в отличие от обывателей криминологи знают, что криминальная ситуация находится под контролем власти, криминологи понимают, что главную опасность для власти представляет не вся преступность, а только отдельные ее виды. Обыватели же боятся выходить на улицу из-за разгула несовершеннолетних хулиганов и приезжих рабочих из Средней Азии. И парадокс такой ситуации состоит в том, что уличная преступность, наводящая ужас на обывателей и представляющая для них реальную опасность, является существенной для власти, но по другим причинам. Из-за распространенности уличной преступности, под видом защиты граждан можно сделать более мощным и многочисленным штат полицейских. И так происходит не только в России, но и в других странах мира. Кстати, если в результате не сложных арифметических подсчетов рассчитать сколько, так называемых, «силовых» ведомств в России борется с преступностью (полиция, внутренние войска, служба исполнения наказаний, следственный комитет), то становится очевидным, что ресурсы страны направлены не на отражение внешней угрозы, а на отражение внутренней угрозы, под которой

⁶ Ганс Йоахим Шнайдер. Криминология. М., Прогресс. 1994. С. 103. (von Hans Joachim Schneider. Kriminologie).

понимается та самая ужасная преступность, общественное мнение о которой в самом крайнем его выражении сформировано у обывателей, которое, в свою очередь, трансформировано в общественное негативное сознание.

Разумеется, принижать значение проблемы преступности не только нельзя, но и крайне губительно. Проблема заключается в том, что из крайности абсолютного игнорирования этой темы в советское время (между прочим, при том, что преступность действительно была на невысоком уровне, а ее наиболее опасные проявления для населения, связанные, в том числе, с уличной преступностью, в крупных городах не имели существенного значения для обывателя), сегодня масс-медиа впали в другую крайность, так характерную для российского общественного сознания (только вчера громадная партия коммунистов убеждала остальную часть населения в неизбежности наступления на земле эры бесконечного счастья и в такой же неизбежности краха капитализма, а сейчас они же посредством других партий убеждают в необходимости и неизбежности капиталистических отношений и абсолютной невозможности построения коммунистического рая), в крайность преувеличения проблемы. Криминальные события являются главными и определяющими в большинстве структур масс-медиа.

Надо сказать, что в последние годы значимость проблемы негативных эффектов масс-медиа неоднократно подчеркивалось не только отечественными, но и зарубежными учеными. Специалисты в области криминологии, социологии, социальной психологии и педагогики все-речь обеспокоены тем разрушительным, деформирующим влиянием на общественное сознание, нравственно-психологический климат в обществе, которое оказывают масс-медиа в сочетании с другими неблагоприятными факторами. Уже в начале 1994 года участники Международного семинара в Москве «За честный бизнес» ученые, практические работники правоохранительных и иных государственных органов, служащие ведомственных и частных служб безопасности, предприниматели отметили данное обстоятельство в официальном обращении к высшим органам власти Российской Федерации. Тогда в числе опасных для интересов народов России явлений были выделены: пропаганда масс-медиа насилия, вседозволенности, реклама криминальных услуг, под видом деятельности благородных бандитов. Вспомним, как начинается самый знаменитый криминальный фильм – «Крестный отец». К дону Корлеоне приходит несчастный отец и жалуется, что его дочь была изнасилована, а преступники, благодаря бездействию полиции, даже не были наказаны. И дон Корлеоне милостиво обещает ему свое покровительство. Более того, он пеняет отцу, что тот сначала обратился в полицию, а не пошел к нему сразу. Состоялся примечательный диалог, который приводится здесь по книге. Говорит дон Корлеоне: «Почему ты боялся довериться мне первому? Ты идешь в суд и ожидаешь месяцами. Ты тратишь деньги на адвокатов, которым прекрасно известно, что ты останешься в дураках. Ты выслушиваешь приговор судьи, который продает себя, как последняя уличная девка. Много лет назад, когда

ты нуждался в деньгах, ты пошел в банк и заплатил разрушительные проценты, словно нищий стоял ты со шляпой в руках, а они обнюхивали тебя со всех сторон и совали носы в твой зад, чтобы выяснить, сможешь ли ты возратить им долг», – дон остановился, голос его стал жестче: «А приди ты ко мне, мой кошелек стал бы твоим. Приди ты ко мне за справедливостью, мерзавцы, которые изничтожили твою дочь, плакали бы сегодня горькими слезами. Если бы по какой-то непонятной причине столь честный и порядочный человек, как ты, нажил бы себе врагов, они стали бы моими врагами». Босс мафии предстает в исключительно позитивном виде. Не случайно именно за это справедливо критиковали автора романа Марио Пьюзо.

Значение масс-медиа определяется следующим воздействием на общество:

- 1) это источник определений, которыми в дальнейшем оперирует общество;
- 2) это средство формирования социальной реальности;
- 3) это важнейший посредник между событиями и потребителями информации;
- 4) это фактор, способствующий приобретению известности (фабрика по производству народных кумиров);
- 5) это источник и средство распространения информации, необходимой для функционирования важнейших социальных институтов.⁷

По объему, роли и значению влияния на общество главными видами масс-медиа является телевидение, радио, печать и Интернет. Именно на эти масс-медиа ориентируется сегодня аудитория обывателей.

Но опасность ситуации заключается в том, что масс-медиа не только и даже не столько отражает события, во всяком случае применительно к криминальным проявлениям, сколько формирует общественное мнение о них. Легендарный израильский разведчик Элизер (Гейзи) Цафрир, утверждает, и, видимо, небезосновательно, что огромную роль в происходящих на Ближнем Востоке бесконечных, так называемых, революциях сыграл и продолжает играть телеканал «Аль-Джазира». По мнению Цафира, «Аль-Джазира» не освещает события, он их создает!⁸

Кстати, существенную роль в подрыве основ экономической мощи Советского Союза сыграли зарубежные масс-медиа, особенно радиостанции Голос Америка, Свобода и Свободная Европа. Вместо того, чтобы научиться противопоставлять контр-доводы высказываемой в адрес Советского Союза критике, руководители сверхдержавы пытались их заглушить воздействием специальных радиотрансляторов, тратя на это огромные деньги, и постоянно проигрывая в идеологиче-

⁷ Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методика анализа и практика исследований. М., 2000. С. 7.

⁸ Совершенно секретно, 2011, № 3. С. 7.

ском споре с западными странами, которым удалось среди своих обывателей сформировать общественное мнение даже не о стране, а обо всех ее гражданах, как источнике зла. Один из робких доводов советских граждан, что, зато у нас нет преступности, уже не имел сколько-нибудь серьезного значения, хотя это была правда. Обыватели, гулявшие ночью по Москве в 1970–1980е годы, теперь не узнают свой город, полный криминальных опасностей.

Сегодня общественное сознание находится под тяжелым гнетом одной из форм собственного проявления, – криминального сознания. Общество проигрывает в идеологическом споре представителям криминального мира. Криминальное общественное сознание как форма общественного сознания постепенно начинает носить характер его содержания. Криминологи бьют тревогу, когда утверждают, что в правосознании граждан происходят необратимые перемены, связанные с девальвацией в общественном сознании социальной ценности законности, правопорядка и авторитета государственной власти. Постоянное насаждение идеи о мощи и невозможности борьбы с криминальными проявлениями, связанная с этим массивная атака на общественное сознание граждан, не только подрывают желание населения участвовать в общественных формах охраны правопорядка (на чем, основаны многие зарубежные системы противодействия преступности, да и опыт советских Добровольных народных дружин представляется недооцененным)⁹, но и вообще веру людей в возможность оказания какого бы то ни было сопротивления преступникам. Представителями криминального мира через насаждение криминального сознания внушена идея, которая сегодня является едва ли не определяющей в головах обывателей, о поступательном процессе криминализации общественного сознания, который носит труднопреодолимый, а отчасти и необратимый характер. Данный процесс связан с криминальной деформацией ценностно-нормативной системы общества, размыванием социально позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей. Он сопровождается широким распространением среди законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений и установок допускающих, оправдывающих, поощряющих, либо открыто провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов. В общественном мнении культивируются ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного поведения, якобы оправданного материальными, моральными, социальными, экономическими, политическими и иными соображениями. В массовую культуру, повседневный обиход внедряются элементы криминальной антикультуры, такие, например, как, специфические для пенитенциарных

⁹ Клочкова А. В., Пристанская О. В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания. Вестник МГУ имени М. В. Ломоносова, серия «Право», 1999 г., № 1.

учреждений, жаргон, способы коммуникации и разрешения конфликтов, блатное песенное и художественное творчество.¹⁰

Таким образом, общественное сознание не отражает реальную картину преступности, складывающуюся в конкретный исторический отрезок времени на конкретной территории. Представляемая угроза преступности, как правило, либо завышена, либо занижена. Происходит это из-за манипулирования общественным сознанием со стороны масс-медиа, которые, в свою очередь, действуют по поручению людей из числа правящей элиты. Действительная оценка преступности может быть получена, если проанализировать ответы обывателей и представителей криминального мира на несколько вопросов. В этом случае общественное сознание будет прямо коррелировать с криминальным сознанием.

Вот эти вопросы:

1. Как люди (обыватели) оценивают преступность?
2. Как они предлагают бороться с преступностью?
3. Что делать с преступниками?
4. Как преступники оценивают общество?
5. В чем преступники видят свою цель?

Не претендуя на истину в последней инстанции, хотелось бы представить собственный вариант ответов на поставленные вопросы.

1. Люди оценивают преступность исключительно с негативной точки зрения, навязываемой ему государством, которое в законодательном плане объявляет определенные действия вредными для общества, а лиц, их совершивших, – преступниками, которых следует, безусловно, наказать. При этом, во многих случаях, что объявлять преступным, а что нет, решается произвольно, в зависимости от предпочтений людей, стоящих у власти. Кроме того, как правило, люди преувеличивают негативную оценку преступности, поскольку ее образ складывается у них на основании информации, распространяемой масс-медиа, которой также манипулируют люди, стоящие у власти. Это первое противоречие общественного сознания и преступности.
2. Люди предлагают бороться с преступностью самыми радикальными средствами. Не секрет, что даже в тех странах, в которых смертная казнь отменена, большинство населения (обыватели) были бы не прочь ее восстановить. Многие из граждан, ставшие жертвами преступников, склонны к самосуду. Кстати, часто художественные произведения это приветствуют. Показательным в этом плане было дело Виталия Калоева, у которого в результате ошибки швейцарского авиадиспетчера Питера Нильсона, когда столкнулись пассажирский и военно-транспортный

¹⁰ Клочкова А. В., Пристанская О. В. Указ. соч. Вестник МГУ имени М. В. Ломоносова, серия «Право», 1999 г., № 1.

самолет, погибла жена и дети. Калоев, не довольный мягкостью приговора авиадиспетчеру, пришел к нему домой и убил его. Отбыв наказание и вернувшись домой, он был встречен едва ли не как национальный герой.¹¹ При этом обывателей не интересует судьба преступников и то, как они ими стали. Они не понимают и не хотят понимать всю сложность механизма преступного поведения, приводящего человека на скамью подсудимых. Они забывают, что до момента совершения преступления, это были такие же обыватели, как и они. Это второе противоречие общественного сознания и преступности.

3. Люди считают преступников своими врагами, и требуют, чтобы их изолировали от них. Вопрос только заключается в том, куда их изолировать, поскольку, даже находясь в местах изоляции, они все равно остаются членами общества, и в большинстве случаев возвращаются в общество, не переставая оставаться его врагами. Это третье противоречие общественного сознания и преступности.
4. Преступники полагают, что общество построено на принципах подавления сильным слабого, на корыстных устремлениях, на собственном выживании за счет другого. Они считают современное общество не справедливым. Обывателей, составляющих большинство этого общества, они провозглашают лицемерами. Отсюда исключительно негативное отношение, как к самому несправедливому обществу, так и к его представителям. Наиболее совершенное в плане справедливости и честности взаимоотношений между собственными членами, по их мнению, криминальное сообщество. Следовательно, общественное сознание не может правильно воспринимать преступность. Это четвертое противоречие общественного сознания и преступности.
5. При всем своем противостоянии обществу и общественному мнению, преступники не могут существовать без них. Преступникам не безразлично, что о них говорят, что о них пишут, какой образ о них складывается на телевидении. И если раньше наблюдалась показанная бравада по этому поводу (нам все равно, что о нас говорят, все равно общество лицемерно, и только между

¹¹ Примечательно, как об этом рассказывали журналисты. Вот характерный пример одной из многочисленных публикаций. «В аэропорту Калоева встречали с цветами. Один знакомый говорит: «Погляди, тут давно никогда не было столько людей. Многим пришлось отпрашиваться с работы, чтобы встретить этого мужественного человека. Мне тоже хочется увидеть Виталия и, если получится, пожать ему руку. Просто пожать, без всяких слов». «Ты тоже считаешь Калоева героем?» – спрашиваю его. «Нет, никакой он не герой. Но осуждать его за содеянное – не стоит. И дело тут ни в каких-то устаревших законах кровной мести. Виталий долго и терпеливо искал правды, но его усилия разбивались о глухую стену. Его просто вынудили пойти на такие крайние меры. Но в борьбе за справедливость он пошел до конца. И я его понимаю. А тот, кто осуждает его, пусть поставит себя на его место!»

собой мы честны и справедливы), то сейчас они активно пропагандируют криминальные отношения, доказывают, что настоящие преступники – это продажные чиновники, а они – доблестные робингуды, отнимающие в силу своих сил и возможностей несправедливо отобранное у простых людей. Не случайно в обывательское сознание так настойчиво вбивается, так называемая, криминальная субкультура, которую следует называть криминальной антикультурой. Поэтому, в том числе, криминальное сознание все менее противоречит общественному сознанию. И это пятое противоречие общественного сознания и преступности, потому что общественное сознание не может лояльно относиться к преступности.